

Маркин Алексей Николаевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**Соотношение оперативно-розыскных мероприятий и других
оперативно-розыскных действий**

Аннотация. Статья посвящена анализу оперативно-розыскной деятельности осуществляемой посредством проведения оперативно розыскных мероприятий и других оперативно-розыскных действий. Выявлены проблемы систематизации последних с целью последующего их изучения применительно к отдельным самостоятельным группам, а также сформулированы выводы и предложения по решению данных проблем.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, использование результатов ОРД в доказывании.

Анализ современных подходов к понятию оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) позволяет предложить следующее определение:

ОРМ – это предусмотренные законом и подзаконными нормативными актами разведывательно-поисковые действия, проводимые уполномоченным субъектом преимущественно негласными средствами и методами при наличии определенных оснований и в соответствии с установленным порядком, направленные на получение, фиксацию и проверку сведений, предметов и документов как источников таких данных, значимых для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также для решения иных задач оперативно-розыскной деятельности.

В статье 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) установлено, что приведенный перечень

ОРМ может быть изменен или дополнен только федеральным законом. В настоящее время этот перечень включает 15 ОРМ [1].

Как показывает анализ оперативно-розыскной практики, оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) осуществляется не только посредством проведения ОРМ, но и других оперативно-розыскных действий. Поэтому необходимость разработки проблемы систематизации последних с целью последующего их изучения применительно к отдельным самостоятельным группам не вызывает сомнений, тем более что в юридической литературе отсутствует единство мнений по данному вопросу.

В ФЗ об ОРД речь в основном идет об оперативно-розыскных мероприятиях. В то же время в некоторых статьях данного Закона применен термин «действие». Так, в ч. 3 ст. 5 ФЗ об ОРД установлено: «Лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд».

Согласно ч. 2 ст. 16 ФЗ об ОРД «никто не вправе вмешиваться в законные действия должностных лиц и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, за исключением лиц, прямо уполномоченных на то федеральным законом».

В обоих случаях законодатель, видимо, исходил из того, что помимо оперативно-розыскных мероприятий существуют и иные значимые акты уполномоченных субъектов в сфере оперативно-розыскной деятельности.

В юридической литературе по поводу соотношения оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, осуществляемых в сфере ОРД, высказаны различные точки зрения.

Так, А.Е. Чечетин пишет: «...ч. 3 ст. 5 Закона об ОРД устанавливает право граждан на обжалование действий органов, осуществляющих ОРД, которые привели к нарушению их прав и свобод. Если рассматривать термины «действия» и «мероприятия» как синонимы, то в таком случае следовало бы

признать, что нарушения прав граждан могут иметь место только при проведении оперативно-розыскных мероприятий [2]. Однако с таким выводом вряд ли можно согласиться.

К действиям, повлекшим нарушение прав и свобод граждан, можно, например, отнести разглашение сведений, затрагивающих неприкосновенность частной жизни, установление засады в служебном или жилом помещении без согласия его владельца, склонение лица к оказанию конфиденциального содействия с применением психического насилия и многие другие действия, которые не входят в содержание ОРМ».

Далее автор справедливо замечает, что «объем используемого в ст. 5 Закона об ОРД понятия «действия» шире объема понятия «оперативно-розыскные мероприятия», а поэтому всякое оперативно-розыскное мероприятие следует рассматривать как оперативно-розыскное действие, но не всякое оперативно-розыскное действие как оперативно-розыскное мероприятие.

В данном случае согласно правилам логики понятия оперативно-розыскных действий и оперативно-розыскных мероприятий соотносятся как общее и частное, при этом действия будут родовым понятием, а мероприятия – видовым».

С данным суждением можно согласиться. Полагаем, что весь комплекс действий, проводимых оперативным сотрудником в процессе ОРД, можно обозначить как оперативно-розыскные действия или действия должностных лиц и органов, осуществляющих ОРД, о чем говорится в ч. 3 ст. 5, ч. 2 ст. 16 ФЗ об ОРД, а действия, непосредственно направленные на выявление, фиксацию и использование фактических данных, представляющих оперативный интерес, – термином «оперативно-розыскные мероприятия».

По нашему мнению, данная трактовка препятствует искусственному рассмотрению в одной массе совершенно различных действий, в том числе собственно ОРМ.

В рамках обсуждаемой проблемы следует особо остановиться на соотношении понятий «оперативно-розыскные мероприятия» и «оперативно-розыскные меры». Последний термин прочно вошел в юридическую лексику, однако его действительный смысл понимается в юридической литературе неоднозначно.

Так, анализируя соотношение указанных понятий, А.Е. Чечетин делает вывод, что «оперативно-розыскные действия как родовое понятие включает в себя меры и мероприятия как понятия видовые». При этом, по его мнению, отличие действий, входящих в структуру оперативно-розыскных мер и оперативно-розыскных мероприятий, заключается прежде всего «в их целевой направленности: если ОРМ направлены на решение оперативно-тактических задач, то меры – на решение организационно-тактических и организационно-управленческих задач» [2].

С нашей точки зрения, такой вывод А.Е. Чечетина представляется неубедительным. Действительный смысл понятия «оперативно-розыскные меры» значительно шире.

Как нам представляется, оперативно-розыскные меры и оперативно-розыскные действия, осуществляемые в ходе ОРД, несут в себе одинаковую смысловую нагрузку. В частности, на такой характер соотношения указанных понятий обратили внимание В.М. Аتماжитов и В.Г. Бобров, которые предложили термин «оперативно-розыскные меры» рассматривать как базовый. По их мнению, данный термин «включает в себя совокупность действий, направленных на достижение определенных целей, связанных с осуществлением оперативно-розыскной деятельности. Эти действия не ограничиваются оперативно-розыскными мероприятиями. Они могут носить характер организационно-управленческих, организационно-тактических мер, быть связаны с применением методов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, оперативной техники, оперативных учетов и т.д. Таким образом, понятие «оперативно-розыскные меры» является более емким, а «оперативно-розыскные мероприятия» – это лишь определенная их часть» [3].

Представляется, что с такой трактовкой оперативно-розыскных мер есть все основания согласиться.

Для правильного решения рассматриваемого вопроса, из сказанного можно сделать как минимум два вывода.

Во-первых, понятия «оперативно-розыскные меры» и «действия, связанные с осуществлением оперативно-розыскной деятельности» можно рассматривать как синонимы.

Во-вторых, оперативно-розыскные мероприятия – это лишь часть оперативно-розыскных мер (оперативно-розыскных действий).

Мы разделяем взгляды исследователей, которые пишут, что с содержательной стороны ОРД, наряду с ОРМ, охватывают также «проведение организационных мероприятий, применение тактических приемов, действий, осуществление мер обеспечивающего характера, привлечение к участию в ОРД физических и юридических лиц, применение специальных технических средств и химических веществ, которые, в конечном счете, способствуют проведению конкретных ОРМ или их совокупности».

Важно отметить, что и организационные, и тактические, и обеспечивающие меры носят подчиненный характер по отношению к ОРМ, часто предшествуют им либо являются их следствием, логически, технически, методически из них вытекают» [4].

В свете приведенных положений организационные мероприятия следует рассматривать как относительно самостоятельный комплекс в системе оперативно-розыскных действий. Выделение и изучение организационных мероприятий обеспечивают возможность глубокого исследования их сущности и научной разработки общих положений их проведения в целях повышения эффективности борьбы с преступностью и решения других задач ОРД.

Анализ практики подтверждает, что повышение эффективности ОРД во многом определяется уровнем их организации. Это обеспечивает интенсивное использование оперативно-розыскных возможностей органов, уполномоченных

на осуществление ОРД, высокую результативность оперативно-розыскных мероприятий, направленных на достижение целей и решение задач ОРД.

По нашему мнению, условно можно выделить три уровня организации ОРД.

Первый уровень организации имеет своим объектом ОРД как самостоятельный вид правоохранительной деятельности органов, уполномоченных осуществлять ОРД. Проводимые в этих целях организационные мероприятия обеспечивают эффективность ОРД в целом.

Это могут быть организационные мероприятия, связанные с совершенствованием структурно-функционального построения оперативных подразделений, нормативного обеспечения организации и деятельности оперативных подразделений, информационно-аналитической работы оперативных подразделений; организацией внутреннего и внешнего взаимодействия оперативных подразделений; планированием оперативно-розыскной деятельности и др. [5].

На втором уровне организации обеспечивается эффективность отдельных направлений ОРД (например, содействие граждан оперативным подразделениям ФСИН России и др.), основных организационно-тактических форм ОРД, включая выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес (оперативный поиск), оперативно-розыскную профилактику преступлений, оперативную разработку, оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений, оперативно-розыскное обеспечение исполнения наказания.

В частности, анализ действующих нормативных правовых актов, регламентирующих профилактику правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы [6], дает основание оценить ее как деятельность, которая носит многоаспектный, многоцелевой характер.

Она включает в себя совокупность следующих организационных мероприятий: сбор и подготовку необходимых материалов по постановке подозреваемого, обвиняемого или осужденного на профилактический учет;

анализ и обобщение практики работы по вопросам профилактики правонарушений, разработку мер по повышению эффективности профилактической работы, контроль за ее проведением; взаимодействие подведомственных учреждений УИС с правоохранительными органами, государственными и общественными организациями по вопросам профилактики правонарушений; систематическое обобщение и внедрение в практику положительного опыта профилактической работы и др.

На третьем уровне организации обеспечивается эффективность отдельных оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, проводимых должностными лицами органов, осуществляющих ОРД.

Следует обратить внимание, что в соответствии с ч. 1 ст. 12 ФЗ об ОРД сведения об организации и тактике ОРМ составляют государственную тайну. Таким образом, законодатель предусмотрел, что организационные мероприятия органически входят в структуру ОРМ, выполняемых оперативным сотрудником.

Под организацией проведения оперативно-розыскных мероприятий понимается закрепленная нормами законодательства в области оперативно-розыскной деятельности разновидность управленческой деятельности. Она состоит в планировании осуществления конкретных оперативно-розыскных мероприятий, оптимальной реализации принятого по их проведению решения, контроля за исполнением и др.

Представляется, что применительно к конкретному ОРМ следует говорить об организационно-подготовительных мероприятиях, так как по своей сути эти действия – организационные мероприятия, а по целевой направленности и временной связи с проведением самого ОРМ – подготовительные.

Не менее дискуссионным является вопрос о соотношении понятий «оперативно-розыскные мероприятия» и «оперативно-тактические действия». На этот счет в литературе высказаны различные мнения.

Оперативно-тактические действия – это категория оперативно-розыскной тактики. В.С. Овчинский, анализируя оперативно-тактические действия, их типологию и планирование, пишет: «Оперативно-тактические действия не следует путать с ОРМ, предусмотренными в ФЗ об ОРД.

Оперативно-тактические действия предназначены для реализации ОРМ. Перечень оперативно-тактических действий не может быть исчерпывающим, поскольку многообразие оперативно-тактических ситуаций заставляет буквально «конструировать» оригинальные именно для данного случая действия, включающие и такие элементы, которые ранее вообще не применялись.

Например, оперативно-тактическое действие по дезинформации проверяемых или разрабатываемых может заключаться в элементарной передаче агентом необходимых сведений в своей привычной среде общения.

Анализ практики показывает, что оперативно-тактические действия могут успешно применяться не только в процессе оперативной разработки подозреваемых в совершении преступлений, но и при проведении ОРМ по предотвращению замышляемых или подготавливаемых преступлений, при осуществлении индивидуальной профилактики.

Так, для решения задач оперативно-розыскного предупреждения преступлений характерны следующие оперативно-тактические действия:

– профилактические беседы с целью склонения проверяемого или разрабатываемого лица к отказу от реализации своих преступных замыслов (непосредственно самим оперативным работником либо лицом, оказывающим ему конфиденциальное содействие);

– задержание проверяемого или разрабатываемого лица за подготовительные действия;

– демонстрация мер по усилению охраны объекта с целью отказа от преступных намерений конкретных лиц (группы лиц);

– ориентирование негласных источников на выявление и устранение конкретных условий, способствующих совершению преступлений.

Приведенных суждений достаточно, для того чтобы сделать вывод о том, что законодательное определение ОРД (ст. 1 ФЗ об ОРД) должно объективно отражать существующую практику оперативно-розыскной работы, максимально охватывая все ее аспекты. ОРД состоит из неизмеримо большего количества деяний, осуществляемых для достижения общественно полезных целей. ОРМ являются только одной из частей (элементов) ОРД и не исчерпывают всего содержания ОРД.

Учитывая многогранность оперативно-розыскной деятельности и в то же время узость определения, приведенного законодателем, полагаем целесообразным, наряду с другими признаками, в ст. 1 Закона указать, что «оперативно-розыскная деятельность осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий *и иных законных действий* в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств».

Литература

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 06.07.2016) // Собрании законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349; 2016. № 28. Ст. 4558. 11 июля.
2. Чечетин А.Е. Оперативно-розыскные мероприятия: понятие, сущность, структура. Барнаул, 2004.
3. Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. Об основных направлениях дальнейшего развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. М., 2001.
4. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: Инфра-М, 2006.
5. Горяинов К.К., Плющева Е.Л. Взаимодействие Федеральной службы исполнения наказаний и иных субъектов ОРД при осуществлении оперативно-

розыскного контроля за отдельными категориями лиц, освободившихся из мест лишения свободы по условно-досрочному освобождению / Проблемы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 23 октября 2014 г.). В 3-х ч. / Под ред. А.В. Быкова. Ч. 3. М.: НИИ ФСИН России, 2014.

6. Приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. N 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

© Бюллетень магистранта 2017 год №5